

Это было то самое волнение, когда сердце определяет свои чувства, горячее, но умное, умеющее сдерживаться.

Вэй Цзюй непринуждённо сидел на подлокотнике соседнего стула, внимательно наблюдая, как ножницы Линь Гэ, словно обладающие магией, скользят по волосам. Это было похоже на то, как самому снимать завесу тайны с подарка. И по мере того как лишние волосы падали, открывались изысканные и мужественные черты лица Бай Тунъаня.

Вэй Цзюй уже был немного увлечён. В их кругу все знали друг друга, но этот Бай Тунъань был для него новым, чистым цветом. Мысль о том что этот парень считал себя гетеросексуалом, забавляла его. Но разве у каждого гея не было мечты превратить гетеросексуала в своего партнёра?

Эта мысль изначально была шуткой, но когда Линь Гэ одним движением ножниц открыл красивый лоб Бай Тунъаня, в сердце Вэй Цзюя прозвучали три слова: это он. Неважно, был ли этот парень другом Сюй Дунъюя, неважно, нравился ли он Сюй Дунъюю. Если они не были вместе, и Сюй Дунъюй не говорил ему о своих чувствах, это была честная конкуренция.

Вэй Цзюй с детства снимался в кино и прекрасно знал, какие его черты привлекательны. Он использовал тот взгляд, который на первый взгляд казался полным любви, но при ближайшем рассмотрении мог быть просто иллюзией, и смотрел на Бай Тунъаня через зеркало. Пока не увидел, как уши Бай Тунъаня покраснели, а сам он выглядел растерянным, и на его губах появилась соблазнительная улыбка.

Вот он, гетеросексуал. Выглядит не очень прямо, но точно неопытный.

Сюй Дунъюй наблюдал за всем этим, с одной стороны чувствуя, как его голова покрывается зелёным цветом, а с другой — крайне рационально сравнивая текущую модель развития с той, что он построил на основе своих знаний о будущем через три года. Когда он подумал, что у Сюй Дунъюя и Вэй Цзюя может быть что-то, в его груди возникла тупая боль.

Он отбросил модель данных в сторону, не желая видеть результат, боясь узнать, что Вэй Цзюй стал первым парнем Бай Тунъаня. Он поправил очки, недовольно поправил их снова:

— Тунъань, почему ты так часто смотришь на Вэй Цзюя?

Бай Тунъань отвел взгляд от зеркала, внутренне облегчённо вздохнув. Он хотел поговорить со своим Юйюем, но люди рядом были слишком близко, а наушники пришлось снять, чтобы подстричь уши. Без прикрытия телефонного разговора Бай Тунъань не мог просто начать говорить сам с собой, и слова, уже готовые сорваться с губ, были проглочены.

Сюй Дунъюй нахмурился, почувствовав, как брови дёргаются:

— Этот вопрос так сложен? Ты... он тебе нравится?

Бай Тунъань всё ещё молчал, внутренне закатив глаза. Его система дала сбой? Почему она не понимает, что он сейчас не может с ней говорить?

Сюй Дунъюй вдруг почувствовал что-то неладное, но, просканировав окружение, не нашёл ничего подозрительного. Внезапно его осенило... Он же сам считал, что Бай Тунъань, разговаривающий сам с собой, выглядит забавно, и «забыл» сказать ему, что можно общаться мысленно?

Сюй Дунъюй фыркнул, забавляясь таким Бай Тунъанем, и даже зелёное облако над его головой показалось не таким ярким. Он поправил очки и сказал:

— Тунъань, ты можешь говорить мысленно, не нужно произносить вслух.

Бай Тунъань моргнул, заставив Линь Гэ подумать, что он случайно попал ножницами в глаз, и аккуратно вытер его.

— Юйюй, почему ты не сказал раньше?! Я выглядел как сумасшедший, говорящий сам с собой!

— Вэй Цзюй твой хороший друг? Этот брат Линь тоже тебя знает? Как у тебя, системы, столько друзей?

Сюй Дунъюй, услышав поток вопросов, мгновенно стал бесстрастным. Он опустил руку, поправлявшую очки, и понял, что вообще не стоило рассказывать Бай Тунъаню о возможности общения мысленно. Что дало ему смелость бросить вызов логике, работающей на высокой скорости, и непрерывному потоку слов болтуна? Наверное, Лян Цзинжу.

— Тунъань, у тебя такие красивые глаза, словно в них видны звёзды и океан, — сидящий рядом Вэй Цзюй использовал фразу, которая могла быть как флиртом, так и дружеским замечанием, сохраняя дистанцию и одновременно поворачиваясь к Бай Тунъаню своей лучшей стороной, незаметно излучая свою харизму, пытаясь использовать тактику обаяния.

Сюй Дунъюй, только что успокоившийся, снова почувствовал удар, когда увидел, как его друг Вэй Цзюй проявляет интерес к Бай Тунъаню. Как он раньше не знал, что Вэй Цзюй нравится Бай Тунъань? Ах да... Когда Бай Тунъань вступил в студенческий совет, Вэй Цзюй тоже присоединился. Тогда он спросил его, и тот ответил, что просто от нечего делать.

Теперь, вспоминая, когда Бай Тунъань вступил в баскетбольную команду, Вэй Цзюй тоже присоединился. Хотя до этого он говорил, что играть в баскетбол — это одно, но потеть вместе с кучей парней на съёмках — это некрасиво, поэтому он не хотел участвовать.

Сюй Дунъюй поправил очки, и они даже блеснули, что выглядело немного угрожающе. Его голос оставался спокойным:

— Как так? Это просто искусственные воспоминания, не стоит углубляться в дружбу с ними, они не выдержат проверки.

Бай Тунъань повернул глаза, в зеркале он всё ещё видел, как Вэй Цзюй внимательно смотрит на него, и в его глазах была явная теплота. Раньше он немного удивлялся, почему Вэй Цзюй так дружелюбен, но теперь понял, что это из-за искусственных воспоминаний, созданных его Юйюем. Это почему-то вызвало у него чувство вины. Ведь Вэй Цзюй действительно считал его другом своего друга.

Но на самом деле это было не так, и это создавало ощущение обмана.

— Вэй Цзюй, у тебя сегодня нет других дел? — спросил Бай Тунъань.

Он решил последовать совету своего Юйюя и не углубляться в дружбу. В отношениях, где постоянно мучает чувство вины, ничего хорошего не выйдет.

Вэй Цзюй моргнул, игриво подмигнул ему и сам засмеялся:

— Скоро гаокао, и я уже не хочу больше учиться, вот и пришёл в свою студию. Раз ты мой друг, сегодня я угощаю, не стесняйся, считай это знакомством.

Бай Тунъань хотел отказаться, но Линь Гэ уже заговорил:

— Брат Вэй, забудь, когда Юйюй записывал, он уже оплатил. Его другу не нужно ждать, пока ты заплатишь.

Сюй Дунъюй поправил очки, с силой надавив на них:

— Система уже возместила расходы, Тунъань, не беспокойся.

— Хорошо, — Бай Тунъань облегчённо вздохнул.

Хорошо, что система возмещает.

Разница между черновым и готовым изображением была очевидна. Сюй Дунъюй с удовлетворением поправил очки, глядя на Бай Тунъаня после стрижки. И его ещё больше радовало, что его глупый ребёнок отказался от предложения Вэй Цзюя пойти покупать одежду, сославшись на подготовку к гаокао, и сразу же уехал домой на такси.

Сюй Дунъюй начал думать, что наконец-то привёл в порядок и без того изысканное лицо, которое раньше было просто растрачено впустую. Но после сегодняшнего случая с Вэй Цзюем он понял, что внешность Бай Тунъаня лучше скрывать. Вспомнив историю его романтических увлечений за последние три года, Сюй Дунъюй снова почувствовал, как зелёное облако нависает над ним.

Это уже не просто облако, это целая зелёная туча! Он поправил очки и молча составил длинный список потенциальных соперников.

Бай Тунъань, уже сидя в такси, чувствовал себя неловко, постоянно смотрясь в зеркало заднего вида.

Он никогда раньше не стригся так стильно, и новая стрижка Линь Гэ была слишком короткой для его привычек. Когда он выходил из студии, несколько прохожих уже сфотографировали его, думая, что он этого не заметил. Бай Тунъань назвал водителю адрес и снова обратился к своему Юйюю, как и во время стрижки, мысленно задавая вопросы.

— Юйюй, как тебе новая стрижка? По дороге так много людей на меня смотрело, это было очень странно, — Бай Тунъань продолжал болтать.

Авторская заметка: Обновлено~ Лёгкий шлёпок по голове!

<http://bllate.org/book/16362/1479483>